УДК 340.1

Проблемы правопонимания в концепции правомерного поведения

Юн Л.В.
Аспирант кафедры теории и истории государства и права
Университета управления «ТИСБИ» (Казань)

В статье рассматриваются вопросы развития концепции правомерного поведения, основная роль в эволюции которой принадлежит типологии правопонимания. Различные типы понимания права имеют свои особенности и закономерности в оценке правомерного поведения и его мотивации.

Ключевые слова: правомерное поведение, тип правопонимания, объективное право, субъективное право, маргинальное поведение, плюрализм правопонимания.

Одной из актуальных проблем современного правоведения является типологизация правопонимания, решение которой имеет серьезное значение для всей объектно-предметной сферы исследования юридической науки, в том числе в связи с изучением правомерного поведения и его реализацией на практике.

Как отмечает В.В. Лазарев: «…понимание права – вещь необыкновенно практическая не только с точки зрения ориентира поведения каждого практического юриста, но и по самому большому счету: следует ли бороться за право, так ли важны права человека…» [1, с. 111]. Между тем понятия права и его определения могут быть различными, и это «вообще-то естественно для науки» [1, с. 113], – отмечает автор.

Современное теоретическое правоведение выделяет два основных подхода к правопониманию, это объективное и субъективное право. Тем не менее, есть и иные точки зрения ученых, на рассмотрении которых мы остановим своё внимание в работе, так как плюрализм мнений, лежащий в основе разнообразия понимания права, способствует, на наш взгляд, в целом развитию правогенеза. Историческая эволюция последнего обусловлена целым рядом обстоятельств, особенностей и закономерностей развития различных государственных устройств, правовых систем и человеческой цивилизации. По разному складывались общественные отношения, развивалась культура взаимодействий, зависящие порой не столько от социальных потребностей человека, но и от интересов политической власти, идеологии и межгосударственных коммуникаций и т.д. На понимание права влияли и его ценностные ориентиры, одобряемые или неодобряемые обществом.

Развитие гуманитарной, в том числе юридической науки формировало разные правовые школы, известными из которых являются философская, историческая, позитивистская, социологическая, психологическая, интегративная и многие другие. Значительный интерес, с позиций изучения правомерного поведения, представляет концепция реалистического позитивизма (Р.А. Ромашов), основной идеей которой является общезначимость и результативность норм. Функциональный смысл действия реального права и обеспечение его результативности происходит в связи с использованием стимулов страха перед нарушением закона и стимулом выгодных для субъектов последствий правомерного поведения [2, с. 111-113].

До сих пор наиболее распространенной является позитивистская юриспруденция и ее различные направления (нормативизм, легизм, этатизм и др.), отождествляющие право с законом и волей государства. Являясь базовым особенно для практической юриспруденции, это направление прочно удерживает свои позиции объективно инструментального характера и в качестве универсального средства используется для регулирования общественных отношений, успешного или не всегда достаточно эффективного.

В то же самое время стремительное развитие цивилизации и одновременно признание прав и сво-

бод человека высшей ценностью почти во всех государственных устройствах, значительным образом усилило роль естественно-правового направления и концепций, объясняющих приоритет свобод человека (либертарная теория), равенства, справедливости, нравственности (философско-правовые концепции В.С. Соловьева, Е.Н. Трубецкого, П.И. Новгородцева и др.), психологических особенностей восприятия права (концепция интуитивного права) и многих других.

Усиление значения естественно-правовых теорий в понимании и объяснении права послужило основой для возрастания доктринального интереса к плюралистическому правопониманию. Как отмечает Р.Ф. Степаненко: «Плюралистическое правопонимание при всей значительной проблемности его экстраполирования в юридическую науку и практику неизменно актуализирует проблему различения закона и права.

Современная теория права в содержании последнего включает политические, экономические, культурные, биопсихологические, технические (техногенные) и иные антропогенные и природные факторы. Соответственно, определяются и виды правопонимания (исходя из содержательных характеристик права): позитивистское, естественно-правовое и идеальное (надпозитивное, экзистенциональное, метафизическое, идеациональное и др.), кумулятивные взаимодействия которых возможны и осуществимы [3, с. 224; 4, с. 25-33].

Придерживаясь данной концепции, соответственно, различают право и закон, правовое и юридическое, юридически значимое, нейтральное и безразличное в концепции правомерного поведения, последнее предстает в таком правопонимании значительно расширенным, по содержанию и критериям его оценки по сравнению с позитивистской теорией.

Как отмечает В.В. Оксамытный: «Развитие теории правомерного поведения должно идти по пути преодоления фрагментарности и недостаточности научных знаний о механизмах его формирования и осуществления, закономерностях проявления, причинах и факторах детерминации, современных формах проявления. Дальнейшее развитие представляется в тесной связи с общими процессами деидеологизации юридической науки, большого насыщения общечеловеческими “материалами” цивилизованного мира, учета культурно-исторических традиций, нравственно-этических, поведенческих стереотипов и особенностей, проблем соотношения национального и интернационального в праве, выявления причин и преодоления правового нигилизма, низкой общей и правовой культуры» [5, с. 168,169].

Сформулированные автором концепции правомерного поведения В.В. Оксамытным цели и задачи юридической науки в части изучения правового поведения определенным образом объективируются в контекстах общеправовой теории маргинальности, выделяющей самостоятельный вид правового поведения – маргинальное поведение.

С позитивистских позиций, в юридической литературе существует несколько определений правомерного поведения, но в их основе – понимание как поведения, совпадающего и соответствующего законодательно установленным правилам поведения. По сути, оно, как известно, должно быть социально-полезной деятельностью, направленной на осуществление и удовлетворение общегосударственных, общественных и личных интересов. Такое поведение само по себе является социальной ценностью и итогом всего процесса правореализации.

Категория правомерное поведение, опосредованная через «деятельность», означает действие и бездействие, т.е. деяние, активные поступки и пассивные формы соблюдения и исполнения законодательных норм, это, на наш взгляд, идеальная, абстрактная форма, удовлетворяющая и нормоустановителя и социальные интересы общества и граждан. Социально-активная форма правомерного поведения – это реализация в полной мере целей и задач законодательных органов власти. Конформистское, т.е. приспосабливающееся к установленным в законе правилам, поведение – одна из одобряемых форм правомерного поведения, так как также не нарушает их запретов. Индифферентное (безразличное) отношение к нормативным установлениям может выражаться, как утверждает общеправовая теория маргинальности, как в правомерной, так и в неправомерной форме. Выводы отдельных авторов о маргинальном поведении как только о правомерном виде правового поведения опровергаются правовой маргиналистикой. В особенности это относится к утверждениям о том, что маргинальное поведение – это поведение, «не нарушающее требований закона под страхом наказания» и только. На самом деле, категория «страх» действует амбивалентно на всех субъектов правоотношений, а цели и задачи наказания основаны не только на этом чувстве, но еще и на уважении и авторитете правового закона [6, с. 88-93; 7, с.194-199].

Как отмечено известным российским правоведом В.Н. Кудрявцевым, уважение к закону – явление весьма важное в формировании правомерного поведения, и если оно утрачено, то «… как результат, возникает тесно связанное с этим процессом явление – игнорирование населением нормы, утратившей полезность и авторитет» [8, с. 6-8]. В этом смысле маргинальное поведение как «пограничное» между правомерным и противоправным формируется в психологической структуре личности, вызывая отрицательные эмоции к закону и мотивируя её на возможность несоблюдения и неисполнения его требований.

Естественно-правовая концепция правопонимания связывает правомерное поведение с личной мотивацией субъектов права на удовлетворение как собственных природных прав и свобод, так и прав-притязаний иных участников правоотношений. Однако, удовлетворение природных прав не всегда согласуется с запретами, обязываниями и дозволениями, формулируемыми законодателем. В связи с чем необходимо установить баланс прав и обязанностей субъектов права, идеальное соотношение которых легитимизировать достаточно проблематично. Поэтому идея права как «математики свободы» (В.С. Нерсесянц) была и остается одной из первоочередных задач и проблем правоведения, в т.ч. имеющих прямое отношение к констатации того или иного вида правового поведения в качестве правомерного или наоборот.

На самом деле мотивация – как основной вид индивидуального (группового) регулирования способов жизнедеятельности человека, т.е. поведения, признается правовой психологией наиважнейшим компонентом, детерминирующим правомерное или противоправное поведение. В теории права традиционно выделяют такие преобладающие мотивы правомерного поведения, как: 1) маргинальное; 2) конформистское; 3) привычное; 4) социально-активное, определенным образом нарушая логические основания классификации мотивов правового поведения. Например, конформистское и привычное правомерное поведение вряд ли существенным образом отличаются друг от друга.

Маргинальное поведение может быть, по нашему мнению, социально-активным излишне, если речь идет, например, о правовом идеализме либо правовом фетишизме. Логико-методологические основания позитивистско-правовых юридических конструкций не всегда учитывают особенности плюралистического правопонимания, в особенности антропогенного характера, находящего различия в сфере исследований мотивации правомерного поведения [9, с. 158-162].

Отмеченный нами тип понимания идеального права особенно важен в разъяснении концепции правомерного поведения. Идеальное (метафизическое) право, воплощающееся в нормах-принципах, нормах-целях, таких, как например, правовое государство, уже подразумевает доминирование правомерного поведения в таком государственном устройстве. А если этого не происходит, можно ли вести речь о правовом государстве, одновременно понимая при этом, что, например, преступность – явление нормальное для любого общества (Э. Дюркгейм).

Другой вид идеального права – система религиозных норм и установлений, содержащаяся в религиозных источниках права, в своих основаниях оценки правомерного поведения имеет существенно отличные от позитивизма критерии. Подчинение, исполнение и соблюдение религиозных постулатов – вот база правомерного поведения верующих. Социально-психологические характеристики и мотивация последних значительно разнятся с требованиями светского законодательства. Эту проблему крайне недостаточно, на наш взгляд, освещают представители позитивистского и естественно-правового типов правопонимания. А между тем когнитивный диссонанс, возникающий в психологической структуре личности, придерживающейся религиозных норм, обусловливает правонарушающее поведение, зачастую ведущее к общественно-опасным формам его проявления (ксенофобия, экстремизм, терроризм) [10, с. 191-197].

Таким образом, отмеченные нами отдельные проблемы правопонимания в свете развития концепции правомерного поведения требуют серьезного и концептуального их изучения. Правомерное поведение – конечный результат, позитивный итог реализации положений и норм действующего российского законодательства, в каких бы формах оно ни существовало, это, конечно, значимая социальная ценность. Поэтому закон – как базовая и ведущая часть права в целом – должен содержать в себе такую меру, правило поведения субъектов правоотношений, которые заслуживали бы уважение и авторитет в обществе, а их использование, исполнение и соблюдение были бы в приоритете выбора того или иного варианта поведения.

Вообще, исходя из современного плюралистического правопонимания, повторимся, различающего право и закон (законотворчество и правотворчество), постулирующего наличие правовых и неправовых законов и др., в общей теории права актуализируется множество проблемных вопросов, с одной стороны, вносящих ясность, с другой – инициирующих новые исследования в рассматриваемой сфере [11, с. 67-71]. Современное теоретическое правоведение, постепенно расширяя границы понимания права, одновременно способствует обновлению уже имеющихся фундаментальных теоретических построений.

Как отмечал В.С. Нерсесянц, «Именно тип правопонимания при построении концепций (неважно, с позиции философии или юриспруденции) … определяет парадигму (смысловую модель, принцип и образец) юридического познания [12, с. 132].

Литература:

1. Лазарев В.В., Липень С.В., Саидов А.Х. Проблемы общей теории jus: учебник для магистрантов юридических вузов / Отв. ред. В.В. Лазарев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 656 с.
2. Ромашов Р.А., Пеньковский Е.В. Философия права и преступления. – СПб.: Алетейя, 2015. – 344 с.
3. Степаненко Р.Ф. Общетеоретические и методологические вопросы современного плюралистического правопонимания // Вестник «ТИСБИ». – 2017. – № 1. – С. 222-227.
4. Степаненко Р.Ф. Проблемы правопонимания в исследовательских практиках общеправовой теории маргинальности: опыт методологии междисциплинарности // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 6 (126). – С. 25-33.
5. Оксамытный В.В. Личность в правовой системе государства: Избранные труды. – М.: Изд-во «Спутник +», 2016. –558 с.
6. Степаненко Р.Ф. Институциональное содержание общеправовой теории маргинальности. Монография / Под ред. О.Ю. Рыбакова. – Казань, 2015. – 172 с.
7. Степаненко Р.Ф., Юн Л.В. Цели и ценности наказания как элемент формирования правосознания и правовой культуры (проблемы общей теории права) // Образование и право. – 2017. – № 3. – С. 194-199.
8. Кудрявцев В.Н. Механизмы социальной деформации // Вопросы философии. – 1989. – № 11. – С. 6-8.
9. Степаненко Р.Ф., Степаненко Г.Н. Теория предупреждения правонарушений: общеправовые и логико-методологические проблемы // Образование и право. – 2017. – № 2. – С. 158-162.
10. Степаненко Р.Ф. Когнитивный диссонанс в структуре маргинальной личности // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 1. – С. 191-197.
11. Юн Л.В. Вопросы правопонимания в современной теории права // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XIV Международной науч.-практич, конференции. В 4-х т. Т. 1. – Тольятти, 2017. – С. 67-71.
12. Нерсесянц В.С. Философия права Гегеля. – М.: Юрист, 1998. – 352 с.

Problems of Legal Understanding in the Concept of Lawful Behavior

L.V. Yun
University of Management"TISBI"

The article deals with the development of the concept of lawful behavior, the main role in the evolution of which belongs to the typology of legal understanding. Different types of understanding of the law have their own peculiarities and patterns in the evaluation of legitimate behavior and its motivation.

Key words: lawful behavior, type of legal understanding, objective law, subjective law, marginal behavior, pluralism of legal understanding.